

Глава III. Тобольское местное управление Российского общества Красного Креста (1867 – 1917 гг.)

Итак, Российское общество Красного Креста создавалось как полугосударственное формирование, под крылом ведомства учреждений императрицы Марии. Однако оно было организовано в гораздо большей степени на общественных началах, чем другие. Наиболее просты и доступны были местные отделы. По уставу не менее 5 человек, готовых служить Красному Кресту, могли открыть местный комитет. В губернских городах сочувствующих должно было быть не менее 30¹.

Согласно Временным правилам, одобренным императором, для управления подразделениями образовывались окружные правления общества. Филиалы должны были стать посредниками «между Главным Управлением, находящимся в Санкт-Петербурге, и местными управлениями края». Четко оговаривались и полномочия каждого звена этой разветвленной структуры. Действия местных управлений и уполномоченных в военное время должны были «сообразовываться с указаниями, которые будут даны окружным управлением по согласованию с местным начальством»².

Уже в первый, 1867, год создается 19 губернских отделов с 4179 членами. К концу 1868 г. в стране существовало 40 местных управлений, 40 уездных отделов и 26 дамских комитетов общества.

Однако зачастую навязываемое сверху общество с трудом приживалось в Сибири. Так, Главное управление тщетно пыталось организовать отделение в городе Тюмени. С 1867 г. в течение 6 лет оно посылало запросы Тобольскому губернатору оказать содействие к развитию общества во вверенном ему крае. Однако несмотря на многократные предписания начальника губернии в Городскую управу, Общественное собрание, Городскую Думу, публикацию предлагаемого устава общества в «Тобольских губернских ведомостях», тюменское общество, едва возникнув в конце 1872 года, тут же распалось³.

И следующее, весьма фрагментарное, упоминание о Тюменском отделении РОКК мы находим в книге «Счастье по-тюменски: истории из жизни тюменских предпринимателей» в главе, посвященной тюменскому купечеству. Жена тюменского купца 1-ой гильдии, потомственного

¹ Дегальцева Е.А. Общественная благотворительность Западной Сибири в XIX - начале XX в. URL: <http://zaimka.ru/degaltseva-charity/>

² ГАТюМО Ф. 1. оп. 1. д. 517. л. 1

³ ГАТюМО Ф. 1. оп. 1. д. 517. л. 1

Колмогоров Ф.С.

Почетного гражданина Колмогорова Филимона Степановича – Прасковья Федоровна была Председательницей местного комитета РОКК в 1883 году. Помимо общества Красного Креста Колмогорова П.Ф. была Членом попечительского совета женской прогимназии, председателем Дамского комитета общества попечения о раненых и больных (1877 г.), членом комитета помощи пострадавшим от наводнения жителям Зареки, попечительницей Вознесенской церковно-приходской школы.

Подаруев П.И.

А после неё председателем Тюменского отделения РОКК в 1883-1989 годах (было расположено в селе Перевалово) был Подаруев Прокопий Иванович, также купец 1-ой гильдии, потомственный Почетный гражданин, содержатель городской богадельни, староста Никольской церкви села Перевалово⁴.

Необходимо отметить, что социальный состав местных отделений РОКК был разнообразным и отличался от других региональных отделений большей долей представителей непривилегированных сословий. В состав этих обществ входили представители практически всех сословий и социальных групп: дворянства, духовенства, чиновников, военных, купечества, мещанства, крестьянства при преобладании чиновничества.

⁴http://1tmn.ru/greater_tumen/tyumen-kupecheskaya-4154838.html

Губернское общество РОКК, находившееся в столице губернии, городе Тобольске, – одно из немногих в Сибири, в то время как большинство учреждений общества организовывались в Европейской части России, работало весьма активно. С началом русско-японской войны (январь 1904 года) началась подготовительная деятельность организаций Красного Креста. Для осуществления необходимых мер из числа членов Главного управления РОКК избрана исполнительная комиссия, «на которую было возложено все направление деятельности, разработка плана организации помощи больным и раненым на театре военных действий и осуществление этой организации»⁵. Как отмечает Угрюмова А.Р., к направлениям работы отделений РОКК комиссия относала помощь военно-лечебным заведениям персоналом и снабжение необхо-

⁵ Из отчета о деятельности Российского общества Красного Креста// Тобольские губернские ведомости. 1904. №66. URL: <https://www.prlib.ru/item/374890>

димым имуществом и продовольствием, включая питание, устройство собственных лазаретов, летучих санитарных отрядов.

1 марта 1904 года в Харбине начинает работать управление главноуполномоченного Красного Креста в действующей армии. Военно-медицинской частью заведовал доктор Е.С.Боткин, который впоследствии станет лейб-медиком Николая II. Для всей Маньчжурии организуется склад Красного Креста. К этой работе присоединилось и Тобольское отделение РОКК. Для решения поставленных задач по подготовке госпиталя Тобольское местное управление РОКК привлекало средства из разных источников. Основным источником являлись пожертвования, о сборе которых объявлялось в губернских газетах⁶.

Например, в «Тобольских губернских ведомостях» опубликован рескрипт императрицы Екатерины Федоровны, являвшейся покровительницей организации, «Несмотря на все меры, принятые русским правительством в целях сохранения мира, Россия вовлечена в войну... На долю состоящего под моим покровительством Российского общества Красного Креста выпадает забота об облегчении страданий раненых, и выполнение этого святого долга я возлагаю на Главное управление Российского общества Красного Креста и на все его учреждения... я твердо уверена, что вся Россия чутко откликнется на настоящий мой при-

⁶ Угрюмова А.Р. Организация и деятельность этапного госпиталя Тобольского местного управления Российского общества Красного Креста в годы русско-японской войны (1904-1905 гг.). URL: https://vestnik.utmn.ru/upload/iblock/09c/217_228.pdf

зыв и во имя христианской помощи, под знаменем Красного Креста, понесет свои силы и достатки на дело помощи ближнему...»⁷.

Необходимо отметить, что с началом русско-японской войны повсеместно при отделениях РОКК начали организовываться Дамские комитеты, которые ставили перед собой задачу сбора пожертвований и оказания помощи больным и раненым воинам. Подобный дамский комитет Красного Креста был открыт в Тобольске в 1904 г. и активно подключился к компании по сбору средств, призывавший помочь деньгами, а также швейными принадлежностями⁸. Согласно отчету Тобольского местного управления РОКК пожертвования в течение 1904 года составили 114 357 рублей, из них 13 184 рубля – «специальные пожертвования на лазарет». Кроме того, накопленный денежный фонд вкладывался в банки под проценты. Получившийся капитал формировал «неприкосновенный запас общества», который мог быть освоен только в случае начала военных действий.

Успешно организовав кампанию по сбору средств, Тобольское местное управление РОКК приняло решение о создании собственного этапного госпиталя. Личный контроль над организацией отправки госпиталя к месту боевых действий взяли на себя председатель управления, он же – Губернатор Тобольской губернии Александр Павлович Лаппо-Старженецкий и его супруга, председа-

⁷ Рескрипт Главному управлению Российского общества Красного Креста императрицы Марии Федоровны // Тобольские губернские ведомости. 1904. №5. URL: <https://www.prlib.ru/item/363594>

⁸ Воззвание дамского комитета... // Тобольские губернские ведомости. 1904. №6. URL: <https://www.prlib.ru/item/374891>

тельница Тобольской общины сестер милосердия Мария Дмитриевна Лаппо-Старженецкая.

Из-за долгих сборов снаряжения отправка госпиталя сильно затянулась, и он выехал только в начале июня 1904 года. Это событие сопровождалось напутственным молебном, совершенном в Софийском соборе Тобольска Преосвященным епископом Антонием в присутствии губернатора, городского головы, начальствующих лиц различных учреждений и горожан. 3 июня на пароходе «Ростислав» этапный лазарет выехал из Тобольска, персонал и груз госпиталя были отправлены на пароходе до Омска, а далее – по железной дороге до Харбина. 29 июля госпиталь прибыл в пункт назначения.

За 1904 год на содержание этапного госпиталя из Харбинского управления Главноуполномоченного РОКК поступило 17 000 рублей, а из Тобольского управления – 7 970 рублей. На деятельность лазарета в течение 1904 года ушло 21 669 рублей 62 копейки с учетом выплаты жалования персоналу⁹.

Тобольское управление с особой тщательностью отнеслось к снаряжению госпиталя. Большинство предметов снаряжения (предметы обстановки, кухни, стирки, хирургических инструментов, перевязочных средств, медикаментов) в Тобольске приобрести было невозможно, поэтому управление вынуждено было покупать их в Санкт-Петербурге. Всего было истрачено 3 027 рублей. Кроме того, часть инструментов и медикаментов закупили в Тобольской губернской больнице на сумму 336 рублей 80 копеек.

Управлением было принято оригинальное решение, которое должно было способствовать лучшей работе госпиталя, приобретение киргизских кошемных юрт в Акмолинском уезде. В его пользу говорили недостатки палаток: дороговизна, относительная сложность их устройства, их меньшая мобильность и худшая степень защиты от непогоды¹⁰. Покупка, доставка и ремонт юрт обошлись Управлению в 1 541 руб. 40 коп.

Заготовку белья для больных и продовольствия взял на себя Тобольский дамский комитет РОКК. Изначально продовольствие было частично закуплено на средства Управления, а большей частью пожертвовано жителями Тобольска. Впоследствии по прибытии госпиталя на место базирования продовольствие покупалось в Харбине. В отчете Управления отмечается, что продукты с каждым месяцем ста-

⁹ Угрюмова А.Р. Организация и деятельность этапного госпиталя Тобольского местного управления Российского общества Красного Креста в годы русско-японской войны (1904-1905 гг.). URL: https://vestnik.utmn.ru/upload/iblock/09c/217_228.pdf

¹⁰ Отчет о деятельности Тобольского местного управления российского общества Красного Креста за 1904 год. Тобольск, 1905. 144 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/355942>

новились дороже. В целом расходы на одного больного увеличились осенью с 3 руб. до 5 руб. 30 коп. в сутки – почти в 2 раза.

Зимой 1905 года госпиталь продолжал укомплектовываться вещами, отправляемыми из Тобольска. Так, в «Сибирском листке» отмечается: «Одеяла теплые, рубахи (2 255), халаты суконные (50), рукавицы (4 585), папирос – 1 ящик, и проч. Поступающие в Тобольский госпиталь вещи и белье, кроме употребления для надобностей госпиталя, раздаются больным и раненым при выписке их из госпиталя, а также отсылаются в Тобольский полк для раздачи солдатам».

В целом обеспеченность госпиталя была хорошей. Всем выписывающимся больным госпиталь выдавал белье, верхнее платье, обувь. Зимой отпусались мундиры, папахи, валенки, полушубки, шинели, рукавицы. Кроме того, в зависимости от привычек и желаний каждого – табак, почтовые конверты, спички и прочее.

В заметке по случаю возвращения отряда с гордостью отмечалось, что «лазарет был обставлен довольно недурно благодаря материалам из складов Красного Креста». При выписке больных из лазарета была возможность неимущих наделять бельем, одеждой, тогда как специальные военные госпитали из-за скудости средств не имели возможности снабжать выписанных новым бельем и одеждой и даже выпускали их в том белье, немытом, в каком больные и раненые доставлялись в госпиталь.

Таким образом, по уровню материальной обеспеченности учреждения Красного Креста зачастую превосходили госпитали военного ведомства, что положительно сказывалось и на положении раненых.

ассессор. Второй врач Георгий Петрович Шубский работал сельским врачом в Курганском уезде Белозерского врачебного участка.

Оба врача были командированы приказом тобольского губернатора от 19 мая 1904 г. № 12 с сохранением содержания по должности. Заведующий госпиталем П. П. Успенский родился в Орловской губернии в семье священника, закончил медицинский факультет Томского университета в 1894 г., а через год был назначен заведующим Курганской сельской лечебницей.

Врач Г. П. Шубский, в отличие от Успенского, был коренным сибиряком – родился в Тобольской губернии. Происходил из семьи станционного смотрителя, был женат, имел двоих детей, закончил Тобольскую Духовную семинарию, однако впоследствии решил продолжить обучение в Томском университете с 1891 по 1895 гг., где окончил курс медицинских наук со степенью лекаря. С 1895 г. приказом тобольского губернатора назначен врачом для командировок по Тобольской губернии, в 1896 г. стал исполнять должность курганского уездного врача. С ноября 1896 г. назначен сельским врачом Белозерского врачебного участка Курганского уезда. Периодически исполнял обязанности курганского сельского врача П. П. Успенского в период его отпуска. К началу Русско-японской войны П. П. Успенскому было 37, а Г. П. Шубскому – 35 лет.

Из восьми сестер милосердия, командированных в Харбин, четыре уже имели опыт работы на Дальнем Востоке – боролись с эпидемией холеры. Управление Китайской восточной железной дороги оценило их труды, выдав свидетельства, в которых говорилось, что «сестры, работая в разных участках дороги, исполняя усердно все возложенные на них обязанности по уходу за больными, к которым относились с полным вниманием и сердечностью, при лечении выказали вполне удов-

летворительные знания и практическое их применение». Вернувшись в Тобольск, эти сестры милосердия пополнили персонал этапного госпиталя и снова отправились на Дальний Восток. Самой старшей из них был 31 год, самой младшей – 19 лет. Три сестры происходили из крестьянских семей, три – из семей дворян или почетного гражданина, а две являлись родственницами церковнослужителей.

О санитарях этапного госпиталя известно немного. Первые шестеро из них присоединились к персоналу в Омске, а сами являлись жителями Курганского уезда. Остальные пятеро являлись жителями Тобольска и прибыли в Харбин вторым составом в сентябре с тремя сестрами милосердия. Все или почти все санитары имели крестьянское происхождение, их возраст составлял от 18 до 45 лет.

Таким образом, среди сестер милосердия мы видим представительниц разных слоев провинциального общества, а среди санитаров – только выходцев из крестьянства. Оплата персоналу назначалась следующая: 700 руб. жалования в месяц получали врачи, 150 руб. – сестры милосердия, 180 руб. – санитары. При этом врачи и санитары получали подъемные: 500 руб. – для врачей, 100 руб. – для санитаров. Сестры милосердия снабжались из средств Тобольской общины сестер милосердия на 1 114 руб. 76 коп., причем они получали также предметы обихода, включая носовые платки, носки и прочее. В дорогу выдавались средства на питание.

Уже с первых дней пребывания в Харбине в июле 1904 г. госпиталь начал активно функционировать. К этому времени проявилась серьезная необходимость в уходе за заразными больными, поэтому в нем появляется соответствующее отделение. По этой причине пришлось отказаться от юрт в качестве палаток, поскольку их было очень трудно дезинфицировать. Вместо этого они стали использоваться как служебные помещения для аптеки, кладовой, погреба, комнаты персонала. Медицинские палатки были выданы из склада Красного Креста.

Персонал должен был организовать работу госпиталя за 8 дней, а затем начать принимать больных. Для этого надо было развернуть палатки, подготовить помещения для приема больных и выполнения хозяйственных функций, но все эти работы заняли несколько недель, поэтому персонал начал уход за больными, не дожидаясь их окончания. Была нанята дополнительная прислуга, причем приготовлением пищи, чисткой белья и уборкой занимались китайцы, жившие в городе.

В летние месяцы госпиталь работал в палатках. В каждой палатке размещалось по 10 больных. В основном это были военнослужащие,

больные дизентерией или брюшным тифом. Сестры и санитары дежурили в палатках, сменяя друг друга. Первое время сказывалась нехватка персонала. Врачи были вынуждены не только исполнять свои прямые обязанности, но и следить за обустройством госпиталя, вести все хозяйство, денежные дела и канцелярию.

О трудностях персонала не только физических, но и моральных можно судить по следующему отрывку из письма одной из сестер милосердия: *«Дел было по горло... 15 числа... шел сильный бой, шли в атаку, в штыки, и к нам принесли сразу с 9 часов вечера до 12 более 200 раненых. Была тяжелая и ужасная картина. Весь сад заложили ранеными, и почти все – тяжело раненные, говорят: «Сестрица, мать наша родная, я тяжело ранен, вот посмотри пуля-злодейка прошла живот навывлет, наверное, мне не выздороветь?» Ему говоришь: «Чего ты, Бог с тобой, вот перевязку сделаем и легче станет!» А сердце у него слабо бьется и думаешь, дня два ты полный сил, здоровья, энергии, шел в атаку, но пуля злая подсекала тебя, и дня через 3 и ты уйдешь к праотцам, оставишь семью... Один кричит: я есть хочу, другой – я пить хочу, третий – горло пересохло от жажды; истощаются последние силы от тяжелой раны и еле слышно шепчет: «сестрица, перевязи поскорее, мне тяжело...».*

Имеющиеся источники позволяют сказать, что персонал крайне внимательно относился к нуждам раненых. В письме один тобольский офицер писал: «Как состав врачей, так и сестер не заставляет желать лучшего... Кроме меня в лазарете находятся еще сто человек нижних чинов, и надо видеть ту заботливость и внимание к ним как врачей, так и сестер».

В сентябре 1904 г. погодные условия сильно ухудшились. Температура упала до –12 градусов. Персонал, работая в полевых условиях, на холоде, в окружении заразных пациентов, начинал болеть. Помощь «тоболякам» оказал Костромской отряд Красного Креста, который еще не успел обустроиться и пользовался расположением Тобольского госпиталя.

В связи с похолоданием администрация Красного Креста выделила для госпиталя в Харбине дом Чурина в Старом Харбине. Поскольку дом требовал ремонта, это время персонал госпиталя должен был использовать для ревизии инвентаря. Однако серьезные бои под Ляояном в сентябре изменили эти планы. Госпиталь срочно развернулся в доме Кегеля (гостиница), наполовину нежилом. Здание было в удручающем состоянии: постоянная опасность пожара из-за неисправных печей, шаткие полы и потолки, неудобные помещения. Отряд госпиталя, отсту-

павший в новое место со 100 ранеными, испытывал серьезные неудобства. Здание приходилось ремонтировать своими усилиями.

Госпиталь постоянно увеличивал количество коек для раненых. В марте 1905 г. их количество было доведено до 350. В таблице представлена фрагментарная картина по охвату количества раненых в госпитале.

**Количество воинов, принятых
Тобольским этапным госпиталем
в русско-японской войне
(1904-1905 гг.)**

Месяц / год	Количество раненых
Июль 1904	109
Август 1904	148
Сентябрь 1904	129
Октябрь 1904	97
Декабрь 1904	20
Март 1905	222

В феврале 1905 г. после Мукденского сражения госпиталь пополнился ранеными. Так, за февраль, март и апрель было принято 950 раненых.

ных и больных. Спад или увеличение количества принятых больных и раненых воинов объясняется изменением обстановки на фронте. Так, в августе-сентябре – сражение при Ляояне, в октябре – на реке Шахэ, в марте – под Мукденом, и на эти месяцы приходится значительное количество раненых. Значительное количество принятых госпиталем воинов в июле объясняется первоначальным поступлением, хотя тот прибыл только 29 числа.

В мае 1905 г. госпиталь прибыл в Читу вследствие приближения линии фронта. В сентябре госпиталь был расформирован и отправлен в Тобольск. Отряд сестер милосердия отправился из Кургана в Тобольск, а врач П. П. Успенский остался в Кургане и получил месячный отпуск. 8 октября 1905 года в Тобольске состоялся молебен по случаю возвращения сестер милосердия, командированных на Дальний Восток. Таким образом завершилась деятельность этапного госпиталя¹¹.

Гондатти Н.Л.

Закончилась война, Тобольское местное управление РОКК продолжало накапливать «неприкосновенный запас» общества, занимаясь мирской благотворительностью. Сменились председатели общества: в 1906-1908 гг. обществом руководил Гондатти Николай Львович, русский государственный деятель, исследователь Северной и Северо-Восточной Сибири, шталмейстер Двора Его Императорского Величества Николая II, действительный статский советник, губернатор Тобольской губернии.

1908-1912 гг. во главе общества стоял Гагман Дмитрий Федорович, статский советник, губернатор Тобольской губернии.

К 1911 году Тобольское Управление насчитывало 18 членов, председателем был Губернатор (Д.Ф. фон-Гагман), товарищем председателем был вице-губернатор Тобольской губернии (Н.И.Гаврилов), 3 члена ревизионной комиссии, 1 член с единовременным взносом в 100 рублей, 16 Почетных членов, 21 Действительных члена.

Д.Ф. фон-Гагман

¹¹ Угрюмова А.Р. Организация и деятельность этапного госпиталя Тобольского местного управления Российского общества Красного Креста в годы русско-японской войны (1904-1905 гг.). URL: https://vestnik.utmn.ru/upload/iblock/09c/217_228.pdf

По Уставу 1889 г. все члены Общества делилась на почетных, благотворителей, действительных и членов-соревнователей. Звание действительных членов присваивалось лицам, годовой взнос которых составлял не менее десяти рублей, или единовременный не менее двухсот рублей. Лица, уплачивающие не менее трех рублей в год или внесшие единовременно шесть-десять рублей в пользу общества, назывались соревнователями¹².

Неурожай 1911 года, охвативший значительные территории Поволжья, Приуралья, и Западной Сибири, поставил перед Тобольским местным управлением РОКК серьезную задачу – помощь голодающим не только и не столько продуктами, сколько оказанием медицинской помощи ввиду обострения инфекционных заболеваний на почве голода.

В отчете о деятельности Тобольского местного управления Российского общества Красного креста за 1911 год говорится о том, что сведения о недороде хлебов в разных уголках губернии стали поступать в местное отделение РОКК еще в августе текущего года. В конце октября, после объезда врачевным Инспектором пяти южных уездов и выяснения им на местах санитарного состояния территорий, было принято решение об открытии врачевно-питательных пунктов и столовых в первую очередь в тех местах, где начали проявляться заболевания от недоедания. В отчете указывается: «Из 281 волостей в Тобольской Губернии были поражены полным недоро-

дом 231 волость. Продовольственная нужда исчислена 2 283 000 пудах хлеба, нуждающихся едоков в Губернии находится 666 664 человека, в том числе 50 000 стариков, детей, неработоспособных и калек... На почве голодания обострились инфекционные заболевания, в сентябре 1911 года цингой было больных 25 человек, брюшным тифом 442, сыпным тифом 5, скарлатиной 29, дифтеритом 83 и дизентерией 178».

10 ноября 1911 года в Санкт-Петербурге при Главном управлении РОКК было создано совещание представителей местных учреждений РОКК для выяснения действительных размеров неурожая и разработки наиболее целесообразной и продуктивной организации Красным Крестом помощи бедствующему населению.

Посланный представитель от Тобольского местного управления Российского общества Красного креста М.В.Милославский представил доклад о положении дел и просил Главное управление РОКК командировать несколько врачевно-питательных отрядов. В целом, по самым скромным исчислениям, учитывая масштаб бедствия, в Тобольской губернии в 8 уездах необходимо было иметь 11 врачевно-питательных отрядов, причем в первую очередь – в Тюкалинском и Ишимском уездах, поскольку они были наименее обеспечены врачевной помощью, и население, кроме старожилов, состояло также из переселенцев, которые были материально менее обеспечены.

Как сибиряки переносили голод и болезни, вызванные неурожаем, характеризует выдержка из доклада М.В.Милославского, «Помимо сообщенных мною цифровых данных, считаю долгом представить краткую картину Тобольской губернии в года неурожая. Кто знал ранее благосостояние крестьян Тобольской губернии, будет поражен той переменой, которая наблюдается в настоящий момент,... вместо самодовольных, полных жизненной энергии, радостного настроения у Сибиряков старожилов мы встречаем людей, падших духом, растерянных и потерявших надежду скоро достигнуть того материального обеспечения, в котором они находились еще так недавно. Не говоря уже о том, что количество скота значительно убыло – что для сибирского крестьянина равносильно разорению, тяжелые условия жизни усугубляются тем, что до настоящего момента даже за наличные деньги трудно купить хлеба и приходится переплачивать».

Первый отряд прибыл в Тюкалинский уезд уже в конце ноября 1911 года и одновременно было переведено 10 000 рублей в распоряжение местного управления РОКК. На средства первого отряда РОКК было открыто «в Тюкалинском уезде 5 питательных пунктов с расчетом на 912

¹² Устав Российского общества Красного Креста: положение Ком. Министров, Высочайше утв. 7 мая 1889 г. // ПСЗРИ: собр. 3. – СПб., 1889. – Т. IX. – № 5989. – 728 с.

месяцев, причем стоимость ежедневного питания 1 человека, включая сюда и стоимость организации столовых, обойдется в 12 копеек, что составит общую сумму в 1 080 000 рублей. К этому следует добавить, что на отпуск такой суммы в данный момент Местное Управление Красного Креста пока не настаивает, но такая сумма исчислена предварительно вследствие требования Главного Управления»¹³.

Большую роль по реализации задач Красного Креста играли Общины сестер милосердия, которые функционировали при Российском обществе Красного Креста, являясь основной единицей красно-крестной системы учреждений, и существовали почти во всех городах Российской империи. Как отмечает в своей работе Дегальцева Е.А., исходя из разных причин, на путь бескорыстного подвижничества встало немало сибиряков. Для многих из них сделанные пожертвования или бескорыстный общественный труд были сугубо личным делом души и совести. Именно из их среды выдвигались подвижницы, сестры милосердия, руководствующиеся чувством любви и сострадания к ближнему. Они безвозмездно ухаживали за больными и ранеными, создавали дома для престарелых и сиротские приюты.

При этом основная работа ложилась на плечи молодых сестер. Они выезжали с отрядами Красного Креста на эпидемии тифа и цинги, открывали «питательные пункты», обслуживали военные госпитали, где многие погибали, заразившись холерой. Постоянно повышая свою квалификацию, сестры слушали лекции в общине, которые для них бесплатно читали доктора медицины, приезжавшие в город¹⁴.

Олешкова А.М. в своей работе по исследованию организации и деятельности Российского общества Красного Креста во второй половине XIX в. – 1917 г. на материалах Урала добавляет, что «важной фигурой в общине был врач. Главный врач заведовал теоретической и практической подготовкой женского санитарного персонала общины к уходу за больными и ранеными, следил за санитарным состоянием общины и ее учреждениями и за состоянием здоровья сестер. Он руководил санитарно-медицинской работой учреждений общин. Для обучения персонала главный врач мог приглашать других врачей, специализирующихся на

¹³ Российское общество Красного креста. Тобольское местное управление. Отчет о деятельности Тобольского местного управления Российского общества Красного креста за 1911 год - Тобольск: Губернская типография, 1908-1915. - 26. URL: <https://www.prlib.ru/item/355934>

¹⁴ Дегальцева Е.А. Общественная благотворительность Западной Сибири в XIX – начале XX в. URL: <http://zaimka.ru/degaltseva-charity/>

Ещё одно имя – Евгения Петровна Рымарева. Тобольчanka, из мещан, получила домашнее образование. Закончила курсы военного времени при Тобольской общине сестёр милосердия. С 1 июля 1915 года она служила сестрой милосердия в сводном полевом госпитале общества Красного Креста в Вильно, затем в Двинске. В характеристике, подписанной главным врачом госпиталя, слова: «Отличается тихим благонравным поведением, трудолюбием, усердием и отлично изучила дело сестры милосердия».

[<http://radius72.ru/v-tobolskom-istoriko-arhitekturnom-muzee-zapovednike-otkroetsya-vystavka-posvyaschennaya-100-letiyu-nachala-pervoy-mirovoy-voyny.html>]

том или ином направлении: ординаторов, специалистов, консультантов, аптекарей (список соотносился со штатом, утвержденным 12 июня 1900 г.). Число консультантов и ординаторов определялось Главным Управлением РОКК по соглашению с Министерством внутренних дел так, чтобы число старших ординаторов не превышало число младших. На главном враче лежала вся медицинская отчетность по лечебным заведениям общины, выполняемая при содействии прочих врачей и аптекаря. В отчетных документах ... общин не указывался год вступления врачей в общину, в то время как напротив других должностей дата обычно стояла. Это может свидетельствовать о быстрой сменяемости кадров, так как очевидно, что лица, принимающие непосредственно участие в лечении и работе в зоне повышенного риска умирали чаще, а также покидали общину»¹⁵.

Июль 1914 года – международная обстановка резко обострилась. В Российской империи в целом и в частности в Омском военном округе началась массовая мобилизация нижних чинов запаса армии и флота, а также ратников государственного ополчения. В мирное время в Омском военном округе, включавшем Тобольскую, Томскую губернии, Акмолинскую и Семипалатинскую области, на службе находилось 18 955 человек и дислоцировалась 11-я Сибирская стрелковая дивизия. В военное время в Омском округе дополнительно должна была развернуться 14-я Сибирская стрелковая дивизия. В отличие от большинства русских армейских корпусов, бойцов Сибирских дивизий называли не пехотинцами, а сибирскими стрелками.

Мобилизация началась 25 июля 1914 года. На территории округа оперативно приступили к работе более ста призывных участков и пунктов сбора ратников ополчения. Из Западной Сибири в общей сложности было мобилизовано около 40 тысяч призывников. В Тобольской губернии мобилизации подлежало более 26,5 тысячи человек.

Тотальный характер Первой мировой войны потребовал максимальной отдачи физических и духовных сил от всех категорий населения Империи. Именно в период Первой мировой войны деятельность Российского общества Красного Креста и Общин Сестер Милосердия достигла своего апогея. При этом первая половина 1914 года для Тобольской губернии оказалась очень тяжелой ввиду наводнения, которое

¹⁵ Олешкова А.М. Эволюция организации и деятельности Российского общества Красного Креста во второй пол. XIX в. - 1917 г.: на материалах Урала: автореферат.- Нижний Тагил, 2012. URL:www.dslib.net/istoria-otechestva/jevoljucija-organizacii-i-dejatelnosti-rossijskogo-obwestva-krasnogo-kresta-vo.html

обрушилось на Губернию весной со вскрытием рек. Как отмечается в Отчете о деятельности Тобольского местного управления Российского общества Красного креста, Тобольской Николаевской общины сестер милосердия и уездных комитетов за 1914 год, уровень подъема воды в нижнем Иртыше, Тоболе и их притоках превысил «самые высокие воды за последние 50 лет; речки и озера слились с большими реками в сплошное море, среди которого островками оказались лишь самые высокие места; почти все деревни вокруг названных рек оказались разобщенными с другими. Сообщение поддерживалось только на лодках, на лодках же подвозился корм в виде нарезанных веток тальника тому скоту, который не успели или не могли угнать на безопасные от воды места. Под водою же оказалось большинство посевов и покосов. Высокая вода держалась исключительно долго, что усугубляло бедствие населения в особенности в северных волостях, где разлив достигал особой силы, и вода начала спадать только в июле месяце, в этом районе население, богатое скотом, осталось совершенно без кормов».

Пострадавшим оказывалась помощь продовольствием, семенами и кормами, местным Управлением РОКК на оказание помощи голодающим «было израсходовано 410 рублей 49 копеек». Ввиду этого тяжелого бедствия общее собрание Местного Управления РОКК удалось собрать только 6 июля 1914 года, при этом, рассматривая отчет о деятельности за 1913 год и планы на 1914 год, никто и предположить не мог, что уже

через две недели Местное Управление, как и Тобольская Община Сестер Милосердия, в ряду других учреждений Красного Креста «окажут-ся призванными по прямому своему назначению к широкой помощи доблестным нашим воинам на поле брани... 25 июля Местное Управление обратилось к населению Губернии с воззванием помочь посильной жертвой воинам, уроженцам Тобольской губернии, в случаях их ранения, болезни и материальной нужды».

Чем мог помочь местный Красный Крест, да и Губерния, в целом, после такого бедственного наводнения? Население оказалось без посевных, без покосов, то есть на урожай и соответственно помощь продовольствием рассчитывать не приходилось, в таких условиях на соединенном заседании местного Управления РОКК и Тобольской Общины Сестер Милосердия 27 июля 1914 года наиболее целесообразной помощью была признана помощь бельем и сбор пожертвований.

Население откликнулось на воззвание Местного Управления, и «не только жители города Тобольска, но крестьяне и инородцы самых отдаленных уездов и волостей губернии, в том числе и «холодного климатом», как пишут жители подарктического села Мужы, но «горячего сердцем севера», несут свои добротные жертвы как деньгами,

так и материалом, независимо сего многие учреждения изъявили желание вносить и отчислять ежемесячно до окончания войны от 1 до 3 % из получаемого служащими жалованья – всего за 5,5 месяцев по 1 января 1915 года в кассу Местного Управления поступило пожертвований на нужды раненых и больных воинов и шитье белья 7349 рублей 50 копеек и материалов на сумму 5764 рубля 34 копейки».

Первые два транспорта с бельевыми комплектами на 25 кроватей и 900 штук в каждом носильного белья были отправлены «Особоуполномоченному Главного Управления на северо-западном фронте, генералу Бутурлину, который и распределил их по назначению на передовой фронта, о чем имеется уведомление Генерала с благодарностью жертвователям и всем трудившимся по постройке белья, – которое попало в

дело как раз к августовским боям. Следующий на 10 кроватей комплект госпитального белья отправлен был в лазарет Государственной Думы, еще 50 комплектов в ноябре – в склад Ея Императорского Величия Государыни Императрицы Александры Федоровны, и наконец, 25 комплектов, изготовленные в декабре, в склад Имени Ея Величества, устроенный чинами министерства Внутренних Дел. Таким образом, всего в 1914 году на пожертвования населения Тобольской Губернии построено и отправлено было на нужды раненых и больных воинов 135 полных комплектов госпитального белья общей стоимостью до 5500 рублей и свыше 8200 предметов – здоровым солдатам преимущественно в Сибирские части».

Одновременно с организацией помощи фронту, Местное Управление активизировало инициативу на местах. К августу 1914 года в Тобольской губернии работало лишь два постоянных отделения Красного Креста: в городах Кургане и Тюкалинске. 6 августа Председатель Местного Управления обратился к женскому населению города Тюмени с воззванием об открытии Дамского отдела Красного Креста, который начинает деятельно работать уже со второй половины августа. Затем последовательно возобновляют деятельность закрытые с 1913 года от-

дела Красного Креста: Ялуторовский, Ишимский, Тарский, Туринский. Всеми этими учреждениями Тобольского Местного Красного Креста до конца 1914 года было привлечено только деньгами – 17075 рублей, не считая материальных пожертвований, а также кружечными сборами – 7221 рубль¹⁶.

За активную деятельность и заслуги по Тобольскому Управлению Красного Креста 1 января 1915 года Императором были награждены работники Местного Управления: доктору медицины, Статскому Советнику Михаилу Милославскому был присвоен чин Действительного Статского Советника, врачу города Ишима, Коллежскому Советнику Константину Даниелю – орден Св.Анны 3 степени, делопроизводителю Управления, Коллежскому регистратору Болеславу Грегоржевскому – орден Св.Станислава 3 степени.

Первая мировая война отличалась использованием новейшего вооружения, разнообразных тактических средств и стратегических приемов. Это отразилось и на характере работы сестер милосердия,

¹⁶ Российское общество Красного креста. Тобольское местное управление. Отчет о деятельности Тобольского местного управления Российского общества Красного креста, Тобольской Николаевской общины сестер милосердия и уездных комитетов за 1914 год - Тобольск: Губернская типография, 1908-1915. - 26. URL: <https://www.prlib.ru/item/355937>

а именно – значительном увеличении масштабов сестринского труда, например, командировки сестер стали осуществляться не только в лазареты и санитарные поезда, но даже в летучие отряды.

На протяжении всей войны отмечалось недостаточное число сестер со специальным образованием, что опосредовало увеличение набора и уменьшение срока обучения. Как пишет Олешкова А.М., в конце лета 1914 г. явно обозначилась необходимость сокращенных курсов сестер милосердия на период военного времени. Разработку этого вопроса Главное Управление РОКК поручило Лечебной комиссии при участии представителей Петроградских общин, и в результате был издан циркуляр от 4 сентября 1914 г. за № 20. Тем общинам, которые организовали 1-годичные курсы (циркуляр от 27.07 1914 г. за № 8) было поручено сократить срок обучения до 2 месяцев. Общинам и местным комитетам, взявшим на себя обучение сиделок в течение 6 недель, постановили довести их подготовку также до 2 месяцев. Таким образом, был сформирован новый тип сестры – сестра милосердия военного времени. В отличие от запасных сестер и запасных сестер военного времени им было разрешено носить форму, как у обычных сестер милосердия.

После подведения итогов курсов, прошедших в разных регионах России, выяснилось общее количество окончивших их: 11 тыс. чел., из которых не все сразу получили назначения, а некоторое время числились «на учете». Вместе с тем поступали новые ходатайства от местных учреждений, и двухмесячное обучение возобновилось при всех общинах. Сестры военного времени представляли собой помощниц штатных сестер, причем в РОКК не велось учета ни тем, ни другим. Наряду с названием «сестра военного времени» использовались наименования «временные сестры», «сестры ускоренного выпуска». В войну в формулировках удостоверений сестер милосердия добавилось слово «добровольца», кроме того, существовали термины «практикантка» и «исполняющая обязанности», что содержательно не меняло функционал сестер¹⁷.

Николаевская Тобольская Община занималась пополнением и подготовкой Сестер Милосердия в мирное время, и начало войны не застало ее врасплох: за 6 недель до объявления мобилизации окончились двухгодичные и шестимесячные курсы для испытуемых и запасных сестер, и

¹⁷ Олешкова А.М. Эволюция организации и деятельности Российского общества Красного Креста во второй пол. XIX в. - 1917 г.: на материалах Урала: автореферат.- Нижний Тагил, 2012. URL:www.dslib.net/istoria-otechestva/jevoljucija-organizacii-i-dejatelnosti-rossijskogo-obwestva-krasnogo-kresta-vo.html

сразу после выпускных испытаний личный состав сестер увеличился на 9 крестовых и 8 запасных сестер военного времени. При объявлении мобилизации сразу же был сформирован отряд из 20 сестер, в том числе – 11 крестовых, 3 запасных и 6 запасных военного времени. Как указано в Отчете за 1914 год, 2 августа отряд, экипированный и снаряженный всем необходимым, выехал по назначению, а 8 августа прибыл в город Казань в распоряжение Уполномоченного Главного Управления РОКК генерала Романова. Через несколько дней отряд по назначению выехал в город Самару, где Тобольские сестры составили кадры пяти запасных полевых госпиталей №284 – 288. Вскоре 288 госпиталь был откомандирован в тыл армии, а 4 остальных с 16 Тобольскими сестрами проработали до середины ноября 1914 года в Самаре на эвакуационном пункте, а затем были отправлены на юго-западный фронт.

Выделив отряд на войну, Тобольская Община сама осталась с весьма небольшим составом сестер (7 крестовых и 4 запасных), которых едва хватало для работы в Тобольске и уездах. Поэтому с 15 сентября были открыты новые курсы по сокращенной программе обучения сестер военного времени. О приеме на курсы было подано небывалое количе-

ство прошений (свыше 120), но большинство из них не могло быть удовлетворено ввиду малограмотности кандидаток, на курсы было принято 42, а окончило их во второй половине ноября 28 человек, удостоенных звания сестер военного времени.

Участие Общины в событиях первой мировой войны не ограничилось снаряжением отряда сестер, ее члены, как участники Местного Управления РОКК, активно взялись за изготовление белья для больных и здоровых воинов. Кроме того, в 1914 году была завершена постройка собственной больницы Общины на 20 коек. Больница была оборудована центральным отоплением, и к ней был проложен водопровод. Осенью амбулатория больницы была уступлена под лазарет 599 Тобольской дружины, а к концу 1914 года – отведена местному гарнизону. С наступлением весны 1915 года и открытием навигации усилился поток временно и совсем отпущенных раненых, и больница полностью использовалась по своему назначению.

Что касается уездных обществ Местного Управления Красного Креста, то они также активно включились в красно-крестинскую деятельность. Ниже на основе Отчета о деятельности Тобольского местного управления Российского общества Красного креста, Тобольской Николаевской общины сестер милосердия и уездных комитетов за 1914 год представлен краткий обзор деятельности уездных обществ за военный период 1914 года.

Тюменский местный комитет РОКК был открыт 13 августа 1914 года и по состоянию на 1 января 1915 года насчитывал членов: действительных – 19 человек, соревнователей – 13 человек, кроме 24 человек учащихся Тюменской женской гимназии, отчисляющих ежемесячно на нужды Комитета 2% от получаемого жалованья. Собранные комитетом денежные средства были потрачены на покупку сахара, деревянных ложек, табака, спичек и соли, приобретенные вещи отправлялись в г.Варшаву на имя Главноуполномоченного РОКК А И Гучкова. На заседаниях Тюменского комитета заслушивались отчеты по устройству благотворительных сборов с кинематографических сеансов, дней флажков и значков Красного Креста.

Туринский местный комитет РОКК был учрежден 12 октября 1914 года, насчитывал действительных членов – 21 человек, соревнователей – 56 человек. Комитетом был организован сбор пожертвований деньгами, вещами и материалами, в уездах комитетом организованы попечительства при церковно-приходских школах в количестве 53. При комитете был организован Дамский отдел комитета для изготовления

белья и других вещей, в котором состояло 18 членов. В городе также был открыт склад для хранения и приема пожертвований. Со времени открытия комитета было отправлено в Киевский полевой склад РОКК 3337 разных вещей.

Тюкалинским местным комитетом РОКК был переведено в Главное Управление РОКК на покупку табаку в армию и перевязочного материала – 150 рублей, уплачено за чай, сахар, масло, табак, спички, карандаши, бумагу, конверты для подарков в армию – 309 рублей, от 15 волостных комитетов поступило 2 615 рублей.

Ишимский местный Комитет РОКК был открыт в 1911 году, по состоянию на 1 января 1915 года состоял из 87 действительных членов и 72 соревнователей. Комитетом для оказания более действенной помощи воинам был организован однодневный кружечный сбор, беспроигрышная лотерея. На собранные пожертвования было изготовлено 130 комплектов больничного белья, считая в комплекте на одну кровать – 1 одеяло, 4 простыни, 3 наволочки, 4 рубашки (в том числе 1 теплая), 4 кальсон (1 теплые), 3 пары носков, 2 колпака, 3 полотенца, 3 носовых платка. Из указанных комплектов 105 направлены в полевые склады РОКК (Киевский – 25, Витебский – 25, Варшавский – 25, Тифлисский – 30) и 25 комплектов – в Комитет членов Государственной Думы. Кроме того, было изготовлено 232 бумажных и камлотовых рубашек, которые были отправлены на передовые позиции. Изготовление белья в мастерской Комитета было произведено путем бесплатного труда как членов Комитета, так и других лиц, в том числе – и учениц Ишимской женской гимназии.

Деятельность Ялуторовского Красного Креста началась с 1 сентября 1914 года. По состоянию на 1 января 1915 года в обществе состояло действительных членов – 40 человек, членов-соревнователей – 30 человек.

На первом же собрании 15 сентября было постановлено открыть в городе Ялуторовске лазарет на 20-30 кроватей для раненых воинов. Началась подготовительная работа, но 18 октября было получено известие, что раненые в Ялуторовск направляться не будут. Тогда все заготовленное для лазарета белье в количестве 1078 штук было отправлено в Петроград, для этапного лазарета Государственной Думы.

17 сентября в Ялуторовск прибыла первая партия военнопленных, среди которых оказалось свыше 100 человек больных и раненых. На основании п.1 Устава Российского Общества Красного Креста Правление постановило оказать медицинскую помощь военнопленным. С 17 сентября по 1 октября членами Комитета было сделано около 1000 пере-

вязок раненым, роздано больным свыше 300 порций молока и 500 порций белого хлеба, большей частью собранных через местных жителей. С 1 октября Комитет прекратил свою работу с военнопленными, так как заботу о них взяло на себя военное ведомство.

Также решено было поддержать оборудование санитарного поезда имени городов Тобольской губернии перечислением части собранных пожертвований в сумме 601 рубль 08 копеек Всероссийскому Союзу городов.

20 октября по предложению Главного Управления РОКК был устроен в Ялуторовске однодневный кружечный сбор в пользу больных и раненых воинов, собранные 186 рублей 58 копеек были перечислены в Главное Управление.

Дети с кружкой для сбора пожертвований, 1915

Продажа значка Красного Креста в день кружечного сбора, 1915

Из поступивших в Комитет пожертвований вещами и из заготовленного Комитетом на сумму 500 рублей теплого белья часть отправлена по почте (21 и 28 ноября – 37 посылок) в Сибирские полки, остальные вещи – 864 штуки теплого и холщового белья, чай, сахар, карандаши, конверты, почтовая бумага, 755 кисетов с табаком и курительной бумагой и 500 деревянных ложек отправлены 28 ноября Всероссийскому Земному Союзу для передачи в действующую армию.

6 ноября Комитетом было разослано воззвание о помощи воинам на передовых позициях и пострадавшему от войны населению Польши. В ответ на воззвание из уезда поступило большое количество пожертвований от крестьян бельем, теплыми вещами, хлебом, сухарями, рождественскими подарками и деньгами. В Центральный Обывательский Комитет Варшавы послано в декабре 115 рублей 61 копейка, собранных исключительно среди крестьян Юргинской, Петропавловской, Суерской, Емуртлинской и Слободо-Бешкильской волостей Ялуторовского уезда, собранных в помощь разоренному населению Польши.

В течение ноября и декабря месяцев в Комитет поступило много пожертвований сухарями, на посланный запрос поступило два требования на сухари, вследствие этого было отправлено по три вагона крупчатых и пшеничных сухарей Городскому и Земскому Союзам.

В селах Мостовском, Заводоуковском, Бигелинском, Новозаимском, Коркинском, Нижне-Манайском, Верх-Суерском, Кодском, Мокроусовском образованы Дамские кружки содействия Красному Кресту. В ноябре и декабре оказана помощь теплой одеждой, бельем, валенками, шапками, рукавицами, а в некоторых случаях и деньгами – сорока двум возвратившимся с войны раненым солдатам из крестьян Ялуторовского уезда.

Всего с 1 сентября 1914 года по 1 января 1915 года в Комитет поступило пожертвований 3659 рублей 34 копейки, израсходовано 2812 рублей 67 копеек. С материального склада за это время отправлено 2289 штук белья и теплых вещей, 755 кисетов с подарками, 500 ложек, чай, сахар, конверты, почтовая бумага, карандаши, спички, табак, курительная бумага и 2148 пудов сухарей.

Пожертвования в Комитет приходили со всех уголков уезда. Отношение населения к работе и задачам Красного Креста было в высокой степени отзывчивое и сочувственное. Старики и дети, солдаты и бабы – все несли свою лепту с умилением, со слезами, с благословениями и пожеланиями успеха сборщикам Комитета. Учащиеся городского училища и женской семинарии ходили в первый день Рождества, в 30-ти градусный мороз, к обывателям Христа славить и собрали в пользу раненых 72 рубля 12 копеек.

Численность Курганского Местного комитета РОКК по состоянию на 1 января 1915 года составляла 49 человек – действительных членов, 6 человек – членов-соревнователей. За осень и начало зимы 1914 года было собрано пожертвований на суму 1995 рублей, из них было выдано пособий семьям воинов – 978 рублей, Дамскому попечительскому обществу на изготовление теплых вещей и белья для воинов на передовой – 1500 рублей, Городской Управе – 1000 рублей, отослано в Главное Управление Красного Креста – 2318 рублей.

Тарское уездное отделение Красного Креста возникло с сентября 1914 года, и насчитывало к январю 1915 года – 51 действительных члена. Главной задачей отделение поставило изготовление белья для раненых и больных воинов. 24 октября был произведен однодневный кружечный сбор в пользу Общества, давший чистого дохода 254 рубля 60 копеек, которые переведены в Главное Управление. 26 октября устроена совместно с Комитетом по оказанию помощи семействам при-

званных нижних чинов лотерея-аллегри, при условии участия Красного Креста в одной четверти чистого дохода, что выразилось в сумме 241 рублем 60 копеек. 21 ноября был дан любителями в пользу Комитета благотворительный спектакль, сбор от которого составил 147 рублей 85 копеек. В конце ноября был организован сбор теплых вещей для раненых и больных воинов. В итоге было собрано и изготовлено: рубах тонких – 980 шт., теплых – 116, кальсонов тонких – 715, теплых – 15, простыней – 90, наволочек – 93, полотенцев – 405, халатов – 25, одеял – 5, шуб – 9, пальто – 4, шапок – 52, пимов – 62, перчаток – 25, чулок – 384, шарфов – 33, пиджаков ватных – 102, рукавиц – 1609, башлыков – 46, брюк – 18, жилетов теплых – 11, портянок – 175, платков – 35, сапог – 1, подушка – 1, фуфаяк – 3, поясов – 5.

В целом, работа Общества позволила сделать пять посылок: три – в Варшавский полевой склад Общества Красного Креста, две – в действующую армию в Варшаве.

Так характеризовали свою работу местные общества Тобольской губернии РОКК в своих отчетах за 1914 год¹⁸.

Разгрузка вагонов подвижного отделения полевого склада Красного Креста. Ст. Сарин, Волынская губ. 1914

¹⁸ Российское общество Красного креста. Тобольское местное управление. Отчет о деятельности Тобольского местного управления Российского общества Красного креста, Тобольской Николаевской общины сестер милосердия и уездных комитетов за 1914 год - Тобольск: Губернская типография, 1908-1915. - 26. URL: <https://www.prlib.ru/item/355937>

Еще одним направлением деятельности Красного Креста явилась организация благотворительных спектаклей школьников. В целом, как отмечает Сулимов В.С. в своей статье «Благотворительные спектакли в школах Тобольской губернии в годы Первой мировой войны в начале XX века», в школах Тобольской губернии, как и по всей России, была распространена практика устройства спектаклей в светских школах в пользу армии и населения. В годы Первой мировой войны постановки носили благотворительный характер. Для спектаклей использовался преимущественно классический репертуар.

23 декабря 1914 г. к попечителю Западно-Сибирского учебного округа обратилась председательница Тюменского отделения Российского Общества Красного Креста Никольская с ходатайством о разрешении поставить в помещении Тюменской женской гимназии силами учащихся старших классов данной школы и реального училища какую-либо из классических пьес для увеличения средств названного отделения.

Председатель педсовета женской гимназии Ивачев в январе 1915 г. ответил, что он не мог не сочувствовать устройству спектакля в здании гимназии. Спектакль «На пороге к делу» А. Н. Островского был избран учащимися и репетирован в праздничные дни. Его постановка ожида-

лась на масленицу в пользу Общества вспомоществования учащимся. На добровольные пожертвования публики предполагалось внести плату за несколько бедных учениц гимназии и учеников реального училища. Однако Ивачев признавал, что военные нужды были выше частных интересов и не считал возможным отказаться от постановки спектакля на масленицу в пользу Красного Креста.

В Ишиме мужская и женская гимназии устраивали совместные вечера со спектаклями, чередуя место проведения концертов в двух школах. 20 января 1915 г. председатель педсовета женской гимназии Курочкин отправил в Томск программу литературного вечера, предполагаемого к устройству на масляной неделе в здании гимназии. Вечере планировалось активное участие по примеру прошлых лет учеников мужской гимназии. К постановке на вечер 30 января намечалась комедия А. Островского «В чужом пиру похмелье» и водевиль Иванова «По публикации». 26 января Курочкин отослал попечителю телеграмму с просьбой почетной попечительницы сделать предстоящий вечер в женской гимназии платным в пользу Красного Креста.

В сельской местности наблюдался дефицит зданий. Школа часто являлась единственным заведением, где могли проводиться спектакли и концерты. Инициатива благотворительных обществ в этом направлении не всегда находила отклик у местных чиновников народного образования. 4 апреля 1915 г. председатель Тарского комитета РОКК направил попечителю в Томск сообщение, что одним из главных источников, дающих комитету средства к осуществлению стоящих перед ним задач по оказанию помощи раненым и больным, является устройство благотворительных спектаклей.

Большую пользу в этом отношении приносил существующий в селе Викуловском Тарского уезда кружок любителей драматического искусства, периодически устраивающий спектакли в пользу РОКК. Спектакли, при отсутствии подходящего помещения в селе, ставились с разрешения учебного начальства в здании Викуловского училища, где была устроена сцена, оборудованная соответствующей обстановкой и изолированная от классов. Спектакли обычно ставились в дни, свободные от занятий, и не влияли на ход учебного процесса. Последнее разрешение на постановку спектакля последовало от инспектора 3 района в декабре 1914 г. Затем инспекция «совершенно неожиданно» изменила свой взгляд на проведение спектаклей.

9 марта 1915 г. инспектор предъявил распорядителю спектаклей «категорическое требование» об освобождении помещения училища

от сцены и всей обстановки. Тарский комитет РОКК находился в недоумении: «почему такое решительное воспрещение последовало лишь в настоящее время, когда работа любительского кружка в особенности полезна и плодотворна для осуществления тех высоких задач, какие возложены на комитет?». Председатель комитета не понимал, отчего ранее в училище сцена была допущена, и лишь теперь инспекция ее запретила.

Комитет считал распоряжение инспектора беспричинным и ведущим «в сущности своей к подрыву интересов» РОКК. В связи с этим комитет убедительно просил попечителя сделать распоряжение об отмене «наложенного воспрещения на дальнейшее существование сцены и устройство спектаклей» в здании Викуловского училища. Комитет надеялся, что попечитель разрешит оставить сцену и продолжить в школе постановку спектаклей местным кружком любителей, хотя бы на время войны. В период войны деятельность комитета являлась особенно напряженной и требовала больших затрат. Средства изыскивались «исключительно путем сборов и устройством общедоступных и полезных развлечений, имеющих воспитательное значение для народных масс».

Данное отношение в апреле было направлено для подготовки заключения директору народных училищ Тобольской губернии. Маляревский ответил, что допущение спектаклей в помещении Викуловского сельского училища находил нежелательным, но ввиду «благой цели спектаклей», устраиваемых Тарским комитетом РОКК, полагал возможным дать разрешение на постановку пьес в пользу благотворительного общества только в течение военного времени, до окончания войны.

11 ноября 1915 г. исполняющий обязанности директора Тюменского Александровского реального училища Курдяев просил у попечителя округа разрешение организовать в ноябре, в день храмового праздника, литературно-музыкальный вечер силами учащихся реального училища и женской гимназии в здании последней. Педсоветы учебных заведений высказались за устройство вечера в «обширном» зале гимназии с благотворительной целью. Сбор устроители хотели представить на нужды защитников Родины и беженцев. На вечер приглашались родители, родственники учащихся, а также почетные лица г. Тюмени. Для обеспечения лучшего сбора педагогами было признано желательным сделать вход на вечер для посетителей платным. Причем учащиеся могли внести посильные добровольные пожертвования.

Для учащихся младших классов 21 ноября устраивали литературное утро, в день Введения в храм Пресвятой Богородицы. Для старших

классов предполагался вечер в день храмового праздника реального училища. В тот же день было решено устроить в женской гимназии бесприбыльную лотерею в пользу Комитета великой княжны Татьяны Николаевны. В программе двух мероприятий планировалось в первом отделении исполнение трех сцен из трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов».

С помощью спектаклей собирались деньги на приобретение средств химической защиты для русской армии. 29 декабря 1915 г. в Ишимской мужской гимназии состоялся вечер, вырученные средства от которого были переданы Ишимскому Комитету РОКК на покупку материалов для изготовления армейских противогазов. Вечер проводился совместно с ученицами женской гимназии. Вечер начался в 7 часов с народного гимна, затем последовал спектакль в трех действиях «Праздничный сон до обеда» по пьесе А.Н. Островского. Роли исполняли учащиеся старших классов гимназий. Далее следовала пьеса «Юбилей» А.П. Чехова.

Спектакли также способствовали сбору средств для восполнения запасов белья для раненых. 29 января 1916 г. председатель педсовета Тарской женской прогимназии сообщил попечителю Западно-Сибирского Управления образованием, что он пошел навстречу пожеланиям учащихся принести посильную помощь раненым воинам, часто нуждающимся в белье. В результате педсовет постановил устроить в здании прогимназии 19 февраля спектакль, чистый сбор от которого поступит на приобретение материалов для белья раненым защитникам Родины. Исполнителями были назначены учащиеся женской прогимназии и мужского высшего начального училища. Планировалось исполнить комедию Островского «В чужом пиру похмелье» и сцену Чехова «Свадьба» в 1 действии.

12 февраля 1916 г. от начальницы Ялуторовской учительской семинарии Песнопевцевой в Томск попечителю пришла телеграмма с просьбой разрешить воспитанникам устройство 19 февраля платного спектакля в пользу комитета великой княжны Татьяны Николаевны.

В сентябре 1916 г. директор Ишимской мужской гимназии Жудро доложил попечителю округа, что к нему обратились ученики с просьбой разрешить постановку в здании гимназии комедии Гоголя «Ревизор», пригласив в качестве исполнителей ролей слабого пола учениц женской гимназии. Со стороны начальницы женской школы препятствий не встречалось. 15 сентября Жудро просил разрешения у попечителя округа о проведении платного ученического спектакля «Ревизор» в воскресенье 2 октября для образования фонда помощи детям павших и искалеченных воинов. Тем более что циркулярным предложением по-

печителя округа от 9 августа 1916 г. на мужскую гимназию было «возложено взыскание способов для образования денежного фонда, который на вечные времена служил бы при гимназии памятником великих переживаемых ныне событий».

Устройство благотворительных спектаклей продолжилось в начале 1917 г. 11 января исполняющий обязанности председателя педсовета Ишимской женской гимназии на основании постановления педсовета ходатайствовал перед попечителем о разрешении поставить силами учащихся двух учебных заведений на масленицу, 9 февраля, спектакль в здании мужской гимназии для сбора пожертвований с лиц, пожелавших почтить постановку своим присутствием. Пожертвования планировалось пустить также на организацию школьного фонда при гимназии на образование детей павших и искалеченных воинов. Поставить хотели пьесу А. Островского «Бедная невеста».

25 января 1917 г. исполняющий обязанности директора Ишимской мужской гимназии Бирюков направил попечителю округа сообщение о решении педсовета школы от 16 ноября 1916 г. после слушания циркулярного распоряжения по поводу организации при гимназии Георгиевской стипендии императора Николая II и создания фонда для пособия на образование детей павших и искалеченных воинов. Собравшиеся высказали мысль о необходимости постоянного пополнения данного фонда и капитала на организацию Георгиевской стипендии, пожелав, что и последующие составы педсовета гимназии примут меры к увеличению указанных сумм. Для этого педсовет постановил устроить детский спектакль в здании гимназии в пятницу, 10 февраля, со сбором добровольных пожертвований от лиц, посетивших представление. К постановке предполагалась детская пьеса «Среди цветов» и дивертисмент.

Время для постановки спектаклей в школах было строго регламентировано Синодом и Министерством Народного Просвещения с учетом проведения богослужений и подготовки к церковным праздникам. Спектакли также не должны были нарушать ход учебного процесса и назначались на выходные дни. Широко использовалась для проведения спектаклей масляная неделя. Учащиеся мужских и женских школ в Ишиме, Таре, Тюмени объединялись для успешной постановки пьес разнополыми ролями.

Устройство спектаклей зависело от разрешения попечителя учебного округа, согласия местных властей, родителей учащихся. Пик постановки благотворительных спектаклей для удовлетворения нужд

различных обществ и фондов приходится на 1915 г. В дальнейшем в связи с военным временем учащиеся и администрация учебных заведений прибегали к менее материально затратным способам для сбора средств.

Спектакли, как правило, были составной частью концертов, литературно-музыкально-вокальных вечеров. Для постановок использовался хорошо проверенный классический репертуар. Благотворительные спектакли проходили преимущественно в зданиях учебных заведений. Наиболее часто такие спектакли ставились в гимназиях Ишима. Предпочтение отдавалось комедиям Островского. На втором месте по популярности находились сцены Чехова, встречались постановки Гоголя, Пушкина, Фонвизина. Практика устройства благотворительных спектаклей на школьных вечерах в школах Тобольска была распространена довольно слабо. Это было связано с наличием в данном административном центре театра с профессиональной труппой¹⁹.

Таким образом, Первая мировая война, беспрецедентная по своим масштабам, оказала влияние не только на непосредственных участников сражений, но и на все российское общество, воздействуя на социальные, политические, экономические, духовные аспекты его развития, изменив, в конечном счете, вектор отечественной истории.

¹⁹ Сулимов В.С. Благотворительные спектакли в школах Тобольской губернии в годы Первой мировой войны» URL: https://www.docme.ru/doc/1602449/blagotvoritel_nye-spektakli-v-shkolah-tobol_skojgubernii